

АЛЕКСАНДР Невский — один из легендарных героев русской истории. Имя его навечно осталось в народной памяти, потому что боль и расение за родную землю, беспримерное мужество и нравственная чистота — ценности непреходящие — с веками не истощаются. С именем древнерусского князя неразрывно связано в нашем сознании другое слово — город Новгород. Поэтому и неудивительно, что визитной карточкой Новгородского театра драмы стал спектакль «Александр Невский».

Действие Народной драмы, разведочный новгородцам, словно качели времени и судьбы. Верт трагический ужас бесформенно шевелящийся массы изломанных человеческих тел. Гибнет русский народ

ТЕАТР

КОЛОКОЛ НАРОДНОГО ГНЕВА

дух татаро-монгольским нашествием. Как предсмертный вопль — диалог о Правде и Истине. Вниз — и по проходам зрительного зала со свистом, голагом, улюлюканьем несется скоромный предзнаки. Звучит сопелок, бубна, «сакральные» пути дух яркого, плащального театра комедантов разливается по сцене. Вверх — мрачная пыточная, даулине и жестокость епископов Рима. Здесь прет предательство, заммщляется «гибель Новгорода». Вниз — разгульное буйство толпы, прв во время чумы.

Метафоричная образность присуща многим спектаклям. И прмже всего радо сказать о точно найденном решении массовых сцен. У постановщика Валерия Бухарина и режиссера Лидии Поповой стремление к поиску удачно сочетается с чувством меры и вкуса.

По всему пространству сцены — черное полотно. Оно то превращается в мрачные монастырские своды или княжескую палату, то в виде неотвратимого рока падает на толпу, и будто сама русская земля стонет тогда от вражеского нашествия, то, расшатанное руками актеров, превращается в огромное постоитие. Очень удачно, кстати, оказался в этой сцене «позамыслованный» у кинематографа прием rapidной съемки. В замедленных движениях воинов — символика жестокого сражения.

А разве не символична сцена после Чудского побоища? Русские женщины скорбят по павшим и проклинают войну, но не плав и рыдания слышатся, а зов падающего оружия. Исконны берут его из рук погибших, поднимают высоко над головами и с силой бросают на землю. Павшие уснули навеки, а вдовам матерям и дочерям до конца дней своих предстоит крест одиночества. Вот почему столь яростен их прост против войны.

Вот почему стоит любла-

годарить постановщиков в спектаклях за то, что идея борьбы за независимость в прошлом находит самое современное звучание. Финал спектакля. Епископы Рима, пришедшие диктовать условия, отступают в глубину сцены, исчезают из поля зрения. А вся площадка заполняется русским народом, и Александр Невский произносит свое знаменитое предсказание: «Кто придет к нам с мечом, и меч в руке князя словлю символ возмездия. Метафоры ясны каждому: зрительный зал, поднимаясь в едином порыве, стоя приветствует эти пророческие слова».

Многое подвластно театру, когда он творчески осваивает драматургический материал. Думаст, нитет, активно решает его сценическую судьбу. Размышляя

нижеского достоинства, а вместо того, чтобы влигнуть верную дружину и нанести толпу, подпадавшую просякам врагов, следует сложной-сдержанное, презрительное, дважда произнесение: «Спаси, господи».

Анализируя спектакль в целом, понимаешь задумку постановщиков: ведь главный герой его — не Александр Невский. Главный герой — народ, создавший своего вождя, поэтому народом, массовые сцены занимают столь значительное место. Неиздр народа вышел князь и никогда не пойдет против его воли. Поэтому и отвергает он предложение Федора Даниловича «немедленно сыграть в Новгород». Он вергает не потому, что «гордыня великая», а потому что идет, когда народ самосознал свою трагическую ошибку.

Такой момент наступает. Постановщики в образе епископом Спиридоном приходят в княжеский шатер. «За жен белых, за мужей крепких» просят «пострадать» Александра: некому больше встать во главе города. Прекрасно проводит эту сцену (впрочем, правильно связать — весь спектакль) заслуженный артист РСФСР В. Кривошеев. Его архиепископ физически слаб, но какая же огромная сила дала в этом немощном теле. Благородная, неукротимая ярость против внешних и внутренних врагов, раздирающая русскую землю, сверкает в глазах актера, бушует в ярких обличительных речах-призывах.

Запоминается в спектакле дядка князя — Федор Данилович в исполнении А. Безрукова. Минимальными возможностями расползал актер, но образ верного, преданного друга, друга-помощника получился теплым, убедительным. Крайняя фигура закаленного в боях воина излучает доброту, уверенность в себе. Даже на верную смерть идет он с улыбкой, нежно прощаясь с близкими.

Псковский посадник Тьердизав Иваныч предстает перед зрителем натурой сильной. Антв В. Борнсов, играющий эту роль, не наделяет своего героя лишь «злодейскими» чертами. Ему присущи я любовь к женщине, и колебания в выборе пути, но в конце концов неодолимая сила нестольбания и чужелая приводит его к гибели.

Появление на сцене, слова и действия римских епископов воспринимаются в архаичном заде словно художественный комментарий к событиям наших дней. Изумительна жестокость стремление любым способом сломать слабую душу угроз и шантаж — мрачные фигуры «святых отцов» в исполнении Л. Суворова и А. Добрынского.

Новгородцы показываю в своей работе, что за последние столетия человечеконевинистический дух поджигателей войны не изменился, и уроки Истории их ничему не научили. Такою кораллий меч возмездия должен быть в крепких руках.

Будем же благодарны новгородскому драматическому театру за расквз славной прошлой и нашей Родины, о готовности ее сыновей к бравному подвигу, о величии духа русского человека.

Б. ВАУЛИН.